

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

УДК 94(470.40)"16"

doi: 10.26907/2541-7738.2022.3.172-186

ЧИСЛЕННОСТЬ И ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ЗАНЯТОСТЬ ЖИТЕЛЕЙ ПОСАДА ГОРОДА-КРЕПОСТИ ТЕТЮШИ В XVII ВЕКЕ

Е.В. Пашина

*Институт археологии им. А.Х. Халикова Академии наук Республики Татарстан,
г. Казань, 420012, Россия*

Аннотация

На основе средневековых переписей населения (в основу легли переписные книги 1646, 1656–1657 и 1678 гг., которые хранятся в РГАДА, г. Москва) охарактеризован состав жителей посада города-крепости Тетюши и представлена динамика их численности на протяжении XVII в. Даны определения таким социальным терминам того времени, как «бобыли», «рыбные ловцы», «захребетники» и др. Рассмотрена профессиональная занятость данных категорий населения города, уделено внимание промысловой деятельности, ремеслам и торговле. Сделан вывод, что наличие в городе посадского населения в XVII в. свидетельствует о том, что Тетюши были не только военным поселением, крепостью, но и центром хозяйственной жизни уезда.

Ключевые слова: Среднее Поволжье, город-крепость Тетюши, посадские люди, бобыли, ремесло, торговля, XVII век

На правом берегу р. Волги ниже Казани в 1571 г. была построена крепость Тетюши, являвшаяся частью Старой и Новой Тетюшских засечных черт, которые существовали в последней трети XVI – середине XVII в. и были составными элементами укрепленной линии Темников – Алатырь – Тетюши. Крепости, имевшие военно-оборонительное назначение, во времена Московского государства, как правило, возводились с расчетом на будущее развитие городской жизни. Тетюши в этом плане не были исключением: являясь городом-крепостью, поселение в то же время имело свою уездную территорию.

Городское население Тетюш в XVII в. состояло из трех категорий: служилых людей, духовенства, посадских жителей, о которых и пойдет речь. Восстановить состав и численность посадского населения Тетюш удалось благодаря сохранившимся в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА) переписным книгам города 1646, 1656–1657 и 1678 гг., а также некоторым опубликованным отрывочным сведениям. Особенностью переписных книг является то,

что в них нет упоминаний о занятиях жителей, они ограничиваются лишь описанием количества дворов и проживающих в них представителей разных категорий населения с семьями. Поэтому для воссоздания картины экономической жизни жителей посада мы также обращались к сохранившимся материалам по истории других городов Среднего Поволжья.

На территории посада жили горожане – посадские люди, которые устраивали здесь общественные места торговли (торговые ряды, рынки и т. д.). Социальная категория посадских людей оформилась в Московском государстве в первой половине XVI в. Царь Борис Годунов в 1600–1602 гг. провел первое «посадское строение»: в посадские общины были записаны ремесленники, торговцы и промысловики, несшие ранее государственное тягло по посаду; вышедшие из посада были возвращены обратно; посадам вернули и выделили дополнительно земли. Кроме того, в это же время появилось четкое определение «посадского человека», в основе которого лежало два признака: посадское происхождение и таковой же род занятий. Иными словами, даже если человек не родился в посаде, но хотя бы однажды тянул посадское тягло (то есть был членом посадской общины), имел, таким образом, посадское происхождение. Поэтому он становился посадским человеком и платил одноименное тягло [1, с. 78]. Бобыли и захребетники также становились посадскими людьми, но из-за своего материального положения первые платили льготный налог, а вторые и вовсе от него освобождались.

Второе «посадское строение» было проведено в 1649–1652 гг., его результатом стала запись в посадские беломестцев – людей монастырей и крупных феодалов, освобожденных от несения тягла [1, с. 113]. К сведению, в переписных книгах Тетюш XVII столетия беломестцев не наблюдается.

На посаде обитали также представители других социальных групп и профессиональных корпораций: различные категории служилых людей, церковники, помещики, крестьяне, приказные и др., которые могли быть близки посадским по роду экономической деятельности, отличаясь от них лишь своим правовым положением, что давало им привилегии в налогообложении. Это обстоятельство нарушало монополию посадских людей на занятие торговлей и ремеслом [2, с. 138]. Ремесленники, разные промышленные люди (рыболовы, бортники и др.), ямщики и проч., как правило, образовывали слободы, но значились посадскими жителями. В Тетюшах, судя по письменным источникам XVII столетия (РГАДА2, д. 6445. л. 827–865 об.; д. 6446, л. 419 об.–422 об.; д. 6479. л. 1–25), подобных слобод не было, поэтому все они жили совместно на посаде.

Первые, отрывочные сведения о численности посадских людей г. Тетюши относятся к 1635–1636 гг.: 117 человек, включая детей, соседей, захребетников и т. п. (КР2, с. 821, 924; НБЛ ОРРК). «Захребетниками» называли «гулящих», или вольных, людей, которые не исполняли государственной службы, не несли государственного тягла. В основном это были наемные рабочие на чужих тяглах (к примеру крестьян или посадских людей), поэтому и числились «за хребтом». Они жили во дворах своих хозяев и в некоторых случаях частично отвечали за исполнение их повинностей. Со временем, в связи с улучшением жизненной ситуации, могли переводиться в категорию тяглых людей.

В 1638–1639 гг. на посаде в Тетюшах насчитывалось 57 посадских и 12 бобыльских дворов [3, с. 63]. Бобылями являлась наименее обеспеченная часть

Табл. 1

Социальный состав и численность жителей посада г. Тетюши в 1646 г.*

Социальные группы	Количество дворов	За кем числился двор или кто жил во дворе	Родственники, проживающие в этих дворах	Всего (чел.)
Посадские люди	81	78 м. п. и 3 вдовы	135 детей, 42 брата, 1 зять, 4 племянника, 2 приимыша, 2 пасынка, 10 «соседей» (из них 1 вдова)	273 м. п., 4 ж. п.
Бобыли	31	31	43 ребенка, 1 зять, 1 внук, 2 пасынка, 7 племянников, 1 приимыш, 3 брата, 2 жены бобылей, 5 старриц, 3 вдовы	89 м. п., 10 ж. п.
Дети боярские	3	2 вдовы, 1 жена бобыля	6 детей, 1 внук	7 м.п., 3 ж.п.
Огородники	1	1	1 сын	2
Нищие	3	2 м. п., 1 ж. п.	1 зять, 1 пасынок, 3 детей	7 м.п., 1 ж.п.
Всего	119 дворов	112 чел. м. п., 7 чел. ж. п.	266 чел. м.п., 11 чел. ж.п.	396 чел. (378 чел. м. п., 18 чел. ж. п.)

* Составлено по данным (РГАДА2, д. 6445. л. 827–865 об.).

тяглого населения, которая не всегда была способна нести повинности. В число бобылей нередко попадали и посадские люди. Бобыли занимались земледелием, ремеслом, мелкой торговлей или работали по найму, платя при этом владельцу земли оброк – бобыльщину [4, с. 139]. Как правило, бобыли селились в отдельных слободах, но в Тетюшах они жили на посаде.

Более подробные сведения о социальном составе и численности жителей посада содержатся в «Переписной книге Тетюшского уезда» 1646 г. (РГАДА2, д. 6445, л. 827–865) (см. табл. 1).

Как видим, большинство жителей посада в 1646 г. составляли собственно посадские люди – 78 чел. м. п.¹ и 3 вдовы. Вторую по численности группу жителей составили бобыли – 31 чел. м. п.

Существовала профессия огородника, но, видимо, это занятие не было распространено, так как на всем протяжении XVII столетия только в 1646 г. имелся 1 человек, занимавшийся этим делом профессионально: «Двор огородник Бориско Колистратов с сыном с Васьюкою»² (РГАДА2, д. 6445, л. 847). Скорее всего,

¹ Здесь и далее м. п. – мужской пол; ж. п. – женский пол.

² Здесь и далее при цитировании источников вышедшие из употребления буквы передаются буквами современного алфавита, имена собственные даются с прописной буквы, союзы и предлоги пишутся отдельно с последующими словами, слова также отделяются друг от друга. Пунктуация дана в соответствии с нормами современного русского языка, орфография источника сохранена.

на своем огороде урожай он выращивал на продажу. В остальных же случаях огороды заводили по необходимости с целью пропитания семей, поэтому они принадлежали представителям самых разных социальных групп. Огородничеством, как правило, занимались и священнослужители церквей, монастырей, особенно оно было развито в их вотчинных хозяйствах – слободах.

Небольшую группу жителей составляли нищие. В 1646 г. в Тетюшах зафиксировано 3 двора нищих, которые жили среди бобылей. Применительно к поселениям Казанского уезда историк Д.А. Мустафина замечает, что нищими становились разорившиеся крестьяне, неспособные нести тягло. Как правило, обеднев, они покидали свои земельные участки, заложив их более зажиточным крестьянам. Своего хозяйства у них не было, так как эта категория населения, постоянно находясь в поисках средств к существованию, часто меняла свое местожительство [5, с. 152].

Что касается живущих «в соседях», то их число довольно невелико – 10 человек. Все они проживали среди посадских людей, например: «Двор Софонка Иванов сын Белоглаз с сыном Сенькою. У него ж сосед Стенька Парферьев с сыном с Климом» (РГАДА2, д. 6445, л. 831 об.). «Соседи» – беднейшая часть посадского населения, не имевшая собственных дворов, а также должностные лица, временно оказавшиеся на посаде и вынужденные снимать помещения для жилья.

Имелись на посаде 3 двора сына боярского³ Ивана Жукова, где проживали 2 вдовы с детьми и жена бобыля, который «ушел в Козань кормитца работою» (РГАДА2, д. 6445, л. 834 об.), а также 2 бобыльских семьи.

Таким образом, в 1646 г. посад Тетюш состоял из двух категорий жителей: посадских людей (81 двор) и бобылей (31 двор). Среди бобыльских дворов встречаются 3 двора нищих, один из которых принадлежал женщине. Всего посадских людей среди населения Тетюш 1646 г. было 112 чел. м. п. и 7 чел. ж. п., которые занимали 119 дворов. Общая же численность населения, проживавшего на территории тетюшского посада, составляла 396 чел.

Последующие сведения о жителях посада г. Тетюши относятся к 1656–1657 гг. (см. табл. 2). Посадские люди занимали 131 двор и 6 келий, в которых проживали нищие. Среди 147 душ (включая души ж. п.) насчитывались: представители посадских людей (85 чел.), бобыли (6 чел.), рыбные ловцы (5 чел.), дворники (2 чел.), нищие (9 чел.), крестьянин, крепостной человек, кузнец и др. Кроме того, здесь располагались 24 двора вдов (25 чел.).

Как видно из таблицы, среди обывателей посада появились рыбные ловцы, которые, как правило, составляли отдельную слободу, занимаясь рыболовством. Поскольку в Тетюшах также проживали рыбные ловцы, находившиеся на службе у государства и считавшиеся служилыми людьми⁴, то в данном случае речь может идти о жителях посада, которые занимались ловлей рыбы как частные лица. По всей видимости, проживали они совместно с другими жителями на посаде.

Кузнец, зафиксированный в переписи, был без приписи «казенный» (то есть не являлся служилым человеком, хотя кузнечество было государственным делом)

³ На посаде располагались дворы детей боярских, в которых проживали представители неслужилой корпорации населения. Владелец дворов – сын боярский Иван Жуков.

⁴ Государственные рыболовы составляли отдельную слободу, занимаясь рыболовством для государства – это было их тяглом, но при этом они освобождались от прочих налогов и повинностей, которые несли посадские люди.

Табл. 2

Социальный состав и численность жителей посада г. Тетюши в 1656–1657 гг.*

Социальные группы	Количество дворов	За кем числился двор или кто жил во дворе	Родственники, проживающие в этих дворах	Всего (чел.)
Посадские люди	78	85 (7 чел. живут «в соседях»)	123 сына, 39 братьев, 1 внук, 3 зятя, 2 племянника, 1 свояк, 1 шу-рин, 1 приимыш	256
Бобыли	5	6	5 детей	11
Рыбные ловцы	4	5 (1 чел. живет «в соседях»)	25 детей, 4 брата	34
Кузнецы	0	1	2 детей	3
Крепостные люди	0	1 (живет «в соседях»)	1 приимыш	2
Крестьяне	0	1 (живет в доме «синбирского переведенца»)	1 сын	2
Дворники	0	2 (живут в чужих дворах)	1 сын	3
Нищие	4 двора и 5 келий	4 и 5 (включая 1 женщину)	5 детей	13 м. п., 1 ж. п.
Вдовы	24	25 (1 вдова живет «в соседях»)	41 сын	41 м. п., 25 ж. п.
«Пустовые» дворы	2	0	–	0
«Место дворовое пусто»	6	0	–	0
«Место дворовое»	1	1	–	1
«Дворы без имени»	5 и 1 келья богадельная	11	6 детей	17
Всего	131 двор и 6 келий	121 чел. м. п., 26 чел. ж. п.	262 чел.	383 м. п., 26 ж. п.

* Составлено по данным (РГАДА2, д. 6479, л. 1–25).

и проживал во дворе церковнослужителя⁵: «<...>⁶, что проживет дьячек церковной Ивашко Михайлов. У него два сына Ивашко четырех лет, Петрушка году. На том же дворе, в другой избе живет кузнец Стенька Клементьев. У него два сына Ондрушка да Васька полугоду» (РГАДА2, д. 6479, л. 7). Кузнецы, жившие на посаде, выполняли частные заказы, работая за плату: они могли изготавливать и ремонтировать сельскохозяйственные орудия труда, различные инструменты, предметы быта и пр.

⁵ Дворы церковнослужителей не рассматриваются в данной публикации, поскольку относятся к другой категории населения – духовенству.

⁶ Лист источника оборван.

Вошедшие в перепись крестьянин Филька Федоров с сыном были «боярина Глеба Ивановича Морозова села Порецкого» (РГАДА2, д. 6479, л. 10 об.) и временно жили во дворе «синбирского переведенца». Крепостной человек Сенька Иванов с приемышем жили во дворе церкви Николая Чудотворца и принадлежали попу Федору Харитонову (РГАДА2, д. 6479, л. 23).

В 1656–1657 гг. в Тетюшах работали 2 дворника, которые не имели собственных дворов, а проживали в чужих домах. Они были «гулящими» людьми, первый жил во дворе тетюшан Ивана, Михаила, Алексея, Василия Константиновых детей Жуковых, второй – в земском дворе тетюшских посадских людей (РГАДА2, д. 6479, л. 4, 18). «Дворниками» именовались, как правило, управляющие городским домом и хозяйством феодала, служившие доверенными лицами [5, с. 150]. «Гулящие» люди свободно передвигались и выбирали занятия по собственному усмотрению, обычно выполняя неквалифицированную работу. «Юридически их рассматривали как вольных, не закрепощенных людей, оказавшихся за пределами своего сословия» [6, с. 47]. Ими могли быть выходцы из служилых людей «по прибору», приказных служителей, посадских людей, низших слоев духовенства или крестьян [1, с. 83].

Переписная книга 1656–1657 гг. отмечает также 9 нищих (4 двора и 5 келий), расселенных, по-видимому, вблизи церквей. В дальнейшем, вплоть до 20-х годов XVIII в. они в материалах переписей отсутствуют. Предполагаем, что нищие были, но поскольку переписи подлежало, как правило, тяглое население, то их оставляли вне поля зрения. Нищими становились беднейшие представители посада и слобод.

«В соседях» жили 7 посадских людей, 1 рыбный ловец, 1 крепостной, 1 вдова. При этом среди них можно отметить весьма интересные случаи «соседства»: «Двор синбирского переведенца казака Ивашко Елистратов сын Курмышанинна, а в нем живет бобыль Тимошка Ефтифеев сын Зобов. У него сын Федьку году. У него ж живет сосед посацкой человек Ортюшка Денисов сын Чебоксаренин. У него сын Олешка» (РГАДА2, д. 6479, л. 8).

В учетные записи 1656–1657 гг. вошли также 2 «пустовых двора» (то есть 2 двора, в которых никто не жил), 7 дворовых мест, 5 дворов «без имени»⁷ и 1 богадельная келья, в которых проживало 12 человек. Общая же численность населения, жившего в посаде города в 1656–1657 гг., равнялась 409 чел.

«Переписная книга пригорода Тетюши» 1678 г. (РГАДА2, д. 6446, л. 419 об. – 422 об.) не описывает среди жителей служилых людей (ни «по отечеству», ни «по прибору»), поэтому основную часть населения составили посадские люди (20 чел.), бобыли (10 чел.) и захребетники (5 чел.). В связи с этим общая численность населения посада сократилась до 109 чел. (см. табл. 3).

Среди посадских жителей в 1678 г. значилась также 1 «вдова бобыльская», которая владела двумя дворами: «Двор вдова бобыльская Ефимкина жена Григорьева Улья Степанова дочь. У нее дети Артюшко десяти, Мишка семи лет, Ивашко году» (РГАДА2, д. 6446, л. 420 об.); «Двором ево владеет вдова бобыльская Елфимкова⁸ жена Григорьева сына Контычева Улья Степанова дочь» (РГАДА2, д. 6446, л. 421 об.).

⁷ К дворам «без имени» отнесены дворы городских обитателей, которых сложно причислить к той или иной социальной группе, так как некоторые листы источника находятся в плохой сохранности.

⁸ Фамилия написана неразборчиво.

Табл. 3

Социальный состав и численность жителей посада г. Тетюши в 1678 г.*

Социальные группы	Количество дворов	За кем числился двор или кто жил во дворе	Родственники, проживающие в этих дворах	Всего (чел.)
Посадские люди	16	20	25 детей, 5 братьев (из них 4 холостых) = 30 человек	50
Бобыли	10	10	27 детей (из них 6 человек женаты)	37
Захребетники	5	5	3 детей, из них 1 холостой и 1 женатый; 1 шурин	9
«Пришлые» люди	1	1	4 детей	5
«Пустовые дворы»	11 «пустовых» дворов, 5 дворов – новые владельцы = 16	4	–	4
Вдовы	2	1	3 детей	3 м. п., 1 ж. п.
Всего	50	40 чел. м. п., 1 чел. ж. п.	68 человек (62 сына, 5 братьев, 1 шурин)	108 м. п., 1 ж. п.

* Составлено по данным (РГАДА2, д. 6446, л. 419 об.–422 об.).

Письменные источники зафиксировали в Тетюшах захребетников (РГАДА2, д. 6446, л. 422–422 об.). Жили захребетники в своих дворах и «в соседях» не значились. Все они были пришлыми людьми из разных уездов. Один двор занимал «пришлый» посадский человек. Известно, что у него было 4 детей, значит, речь идет о семье переселенца. Из каких мест и когда они пришли в Тетюши, можно проследить по табл. 4.

Как видно из данной таблицы, в Тетюшах было 6 дворов, в которых проживали «пришлые» люди (переселенцы из других районов государства). Один из них был представителем посадских людей, переселившимся из Нижнего Новгорода в 1658 г. вместе со своей семьей. Очевидно, он хотел обосноваться в Тетюшах. Другие «пришлые» люди (5 чел.) – захребетники, которые переселялись в Тетюши в период с 1668 по 1671 г. из разных мест Нижегородского (2 чел.) и Симбирского уездов (2 чел.), а также из с. Унжа (1 чел.). Трое из пяти переселялись с семьями. Прежде чем стать захребетниками, проживающими на посаде Тетюш, они принадлежали к другим социальным категориям населения: монастырским крестьянам, бобылям (церковным, монастырским), духовенству (сын земского дьячка). Здесь следует заметить, что тенденция появления среди разных слоев населения «пришлых» людей, как правило за счет крестьян и бобылей, во второй половине XVII в. была присуща всему Казанскому уезду [5, с. 127] (возможно, она имела и большее распространение на территории Среднего Поволжья).

Табл. 4
Распределение «пришлого населения» г. Тетюши по месту происхождения на 1678 г.*

Социальные группы	Количество дворов	Год прибытия в город	Из каких мест прибыли	Численность населения, прибывших вместе с ними
Посадские люди	1	1658 г.	Великий Новгород	5 (посадский человек и 4 детей, из них женат 1 человек)
Захребетники	1	1668 г.	Нижегородский уезд (Дудинский монастырь – крестьянин)	3 (захребетный человек и 2 детей, из которых 1 женатый, 1 холостой)
	1	1669 г.	Синбирский уезд (пригород Уреня)	2 (захребетный и 1 сын)
	1	1668 г.	Синбирский уезд (Карлинская слобода – церковный бобыль)	1
	1	1671 г.	Нижегородский уезд (Мурашкинская волость – сын земского дьячка)	1
	1	1669 г.	с. Унжа (Макарьевский монастырь – бобыль)	2 (захребетный и 1 шурин)
Всего	6 дворов		Нижегородский уезд – 4 чел.; Синбирский уезд – 3 чел.; Великий Новгород – 5 чел.; с. Унжа – 2 чел.)	14

* Составлено по данным (РГАДА2, д. 6446, л. 421–422 об.).

Таким образом, в 1678 г. на посаде Тетюш размещалось 50 дворов, из которых 11 были «пустовыми», а у 5 появились новые владельцы. Наличие в Тетюшах по переписной книге 1678 г. в составе населения только жителей посада (40 чел. м. п. и 1 чел. ж. п.), «пустовых дворов», а также тот факт, что бобылями и захребетниками становились разорившиеся посадские люди, свидетельствуют об изменении статуса Тетюш, об эволюции из города-крепости в городской торгово-ремесленный центр округа.

Далее результаты анализа изменения состава и численности посадских жителей г. Тетюши на протяжении XVII в. по данным табл. 1–4 в обобщенном виде приводятся в табл. 5.

В 1635–1636 гг. жители посада составили 117 чел., в 1646 г. их количество снизилось до 112 чел. (при общей численности посадского населения 396 чел.), среди которых 78 собственно посадских людей, 31 бобыль, огородник и 2 нищих. В перепись вошли также женщины: 5 вдов, 1 нищая и 1 жена бобыля. Более расширенный состав жителей посада представлен в переписной книге за 1656–1657 гг. По сравнению с предыдущими годами заметно увеличилось их общее число – 121 чел. (общая численность населения, проживающего на территории

Табл. 5

Динамика численности жителей посада г. Тетюши в XVII в. (по переписным книгам)*

Посадские жители	1646 г.		1656–1657 гг.		1678 г.	
	М. п (%)	Ж. п (%)	М. п (%)	Ж. п (%)	М. п (%)	Ж. п (%)
Посадские люди	78 (69.6)		85 (70.24)		20 (50)	
Бобыли	31 (27.7)	1 (14.3)	6 (4.96)		10 (25)	
Захребетники					5 (12.5)	
Рыбные ловцы			5 (4.13)			
Кузнецы			1 (0.83)			
Огородники	1 (0.9)					
Крестьяне			1 (0.83)			
Дворники			2 (1.65)			
Крепостные помещичы крестьяне			1 (0.83)			
«Пришлые» люди без указания категории граждан					1 (2.5)	
Нищие	2 (1.8)	1 (14.3)	8 (6.61)	1 (3.85)		
Вдовы		5 (71.4)		25 (96.15)		1 (100)
Прочие			12 (9.92)		4 (10)	
Всего	112 (100)	7 (100)	121 (100)	26 (100)	40 (100)	1 (100)

* Составлено по данным РГАДА2, д. 6445, л. 827–865 об.; д. 6446, л. 419 об.–422 об.; д. 6479, л. 1–25).

Примечание. Статистические сведения за 1635–1636 гг. не вошли в табл. 5, так как указывают только на общее число жителей посада (117 чел.).

тетюшского посада, – 409 чел.). Среди них большинство составляли посадские люди (85 чел.), численность бобылей уменьшилась до 6 чел. Появилась новая категория горожан: рыбные ловцы (5 чел.). Остальные жители – это нищие (8 чел.), 2 дворника, 1 крепостной человек, 1 крестьянин, 1 кузнец и прочие (12 чел.). Мы также встречаем нищую и 25 вдов.

Последующие сведения относятся к 1678 г. Резкое снижение общего количества посадского населения (до 40 чел. при общей численности проживавших на посаде – 109 чел.) отразилось на всех категориях: 20 посадских человек, 10 бобылей, 5 захребетников, 1 «пришлый» человек, 1 вдова и 4 прочих. Подобная низкая численность населения посада и появление в их составе захребетников, которые к тому же являлись не местными жителями, были связаны с внутривосточным курсом правительства – в 1649 г. из Тетюш по указу царя «на вечное житье» в новопостроенный г. Симбирск были переведены 50 человек днепровских казаков [7, с. 77]; в поисках лучшей жизни, видимо, уходили и другие категории населения.

Передислокация воинского контингента на Симбирскую и Закамскую засечные черты негативно сказалась на численности посадского населения и в целом на состоянии городского хозяйства, так как основой существования посадского населения являлось обслуживание воинского контингента крепости. К тому же в условиях натурального хозяйства, характерного для феодального общества,

хозяйственные контакты с сельским населением были слабыми. Жители посада – это торгово-ремесленное население города, которое составляли купцы различных рангов, мелкие торговцы, ремесленники многих специальностей, люди, трудившиеся по найму [8, с. 64]. «Мелкие держатели городских “данных” земель, служилые приборные и посадские люди, занимаются в XVI – XVII вв. преимущественно ремеслами и торговлей, но не порывают окончательно и с сельскими промыслами: всегда занимаются скотоводством, огородничеством и кое-где пахнут землю» [9, с. 4–5].

Как упоминалось ранее, переписные книги города Тетюши XVII в. практически не содержат сведений о занятиях местного населения, однако в текстах этих документов часто встречаются фамилии или прозвища посадских людей и бобылей, которые косвенно или непосредственно указывают на их профессиональную деятельность: «пастухов», «горшешник», «крашенинник», «кувшинников», «сапожник», «солодник», «пячетник», «овчинник», «бочкар», «крупеников», «серебреник», «пирожников» и т. д. (РГАДА2, д. 6445, л. 828, 830 об., 831 об., 833–833 об.; д. 6446, л. 420, 422–422 об.; д. 6479, л. 11–12 об., 14, 17 об.). В связи с этим при рассмотрении данного вопроса мы опирались на источники по истории и развитию других городов Среднего Поволжья, в частности Казани и Свияжска.

В XVII в. в Тетюшах, как и во всех городах государства, развивались промысловая деятельность и ремесла (о некоторых из них упоминалось ранее). Как было отмечено, в 1646 г. в городе имелся 1 человек, занимавшийся огородничеством профессионально: «Двор огородник Бориско Колистратов с сыном с Васьюкою» (РГАДА2, д. 6445, л. 847). В «Переписной книге города Тетюши» 1656–1657 гг. также содержатся сведения о частном огородничестве: «Двор тетюшенина сына боярского Петра Акакиева сына Титова. Двора и с огородом вдоль дватцать сажень, поперек по воротам пол девяти сажени в другом конце пол семи сажени... <...> Двор земской тетюшских посадских людей, а в нем живет дворник, гулящей человек, Кирилко Ортеев. Двора и с огородом вдоль осьмнатцать сажень, поперек по воротам семь сажень с третью, в другом конце семь сажень» (РГАДА2, д. 6479, л. 18). Как видим, огороды занимали небольшую придворовую площадь. Возможно, выращиваемые овощи шли не только на частное хозяйство, но и на торговлю.

Вероятно, значительное место среди ремесел занимало рыболовство, так как город и его уезд тянулись вдоль берега р. Волги. Известно, что в 1656–1657 гг. в городе трудились 5 рыбных ловцов. Кроме того, в Тетюшах так же, как и в Лаишеве, могло существовать и государственное предприятие – «сушило», в котором заготавливали рыбу для царского двора [10, с. 18]. О развитии казенного рыболовства в Тетюшах говорит наличие «государевых рыбных ловцов», которых в 1656–1657 гг. насчитывалось 9 (РГАДА2, д. 6479, л. 1 об.–2, 5, 18 об.–19, 20 об., 24, 25).

Среди казенных предприятий Казани и Свияжска также значились Житничный двор, пивоварни, бани, мельницы и пр. Самыми крупными предприятиями считались мельницы. Однако в письменных источниках XVII в., относящихся к Тетюшам, они не упоминаются. Косвенные указания на их существование в Тетюшах содержатся в более поздних материалах. Так, в 1723 г. тетюшский посадский человек Тихон Силин содержал мельницу в Яматове и один из «пришлых» людей трудился на этом предприятии (РГАДА3, л. 70–70 об.). Главными

потребителями продуктов пищевой промышленности являлись служилые люди воинского гарнизона крепости.

Говоря о пищевой промышленности, необходимо отметить, что в письменных источниках сохранились указания на развитие в Тетюшах таких профессий, как «хлебницы и калашницы». Подобные сведения относятся к 1634 г. (П., с. 255).

Важной отраслью являлась металлообработка, представленная в городах Среднего Поволжья следующими специальностями: кузнецы, серебряники, булавошники, ножевики, оловянные, котельники, колокольники и т. п. В 1656–1657 гг. в городе проживал во дворе церковнослужителя и работал кузнец Стенька Клементьев с сыновьями (РГАДА2, д. 6479, л. 7). Кузнецы, жившие на посаде, выполняли частные заказы по производству сельскохозяйственных орудий труда, различных инструментов, предметов быта и пр., обслуживая хозяйственные запросы посадских людей и крестьян ближайшей округи.

Широкое распространение получила деревообработка, поскольку лес являлся главным источником строительства церквей, укреплений, жилых домов, хозяйственных строений и т. п. В связи с этим развивались плотницкое и столярное дело, судостроение. Например, специалистами по работе с деревом могли быть: плотники, бочарники, поплавики, ведерники, посошники и др. (Архив ИЯЛИ, л. 121). Известно, что в 1656–1657 гг. в крепости Тетюши на службе находилось 4 плотника, среди которых 1 был отставным (РГАДА2, д. 6479, л. 7 об., 9, 15, 17). Возможно, именно отставной плотник с целью заработка принимал частные заказы у жителей посада на изготовление предметов быта: средств передвижения, посуды, различных предметов хозяйственного и домашнего обихода и т. п.

«Среднее Поволжье издавна было крупным центром кожевенного производства» (Архив ИЯЛИ, л. 111). В число профессий, относящихся к данной сфере, входили профессии кожевников, сыромятников, сапожников, скорняжников, портных, башмачников, шапочников, рукавичников, овчинников, шубников и пр. Кожевенное производство также могло подтолкнуть развитие химической отрасли, представленной красильниками, свечниками, дегтярниками и мыльниками. Косвенные указания на существование подобных специалистов в Тетюшах содержатся в более поздних материалах, например, в 1723 г. зафиксирован бобыль, который имел «калашного торгу на 5 рублей да ремесленного промыслу делает сыромятные коржи денег 5 рублей» (РГАДА3, л. 31–31 об.). Кроме того, известно, что в 1646 г. в Тетюшах, в слободе пушкарей и затинщиков, жил портной мастер (РГАДА2, д. 6445, л. 846), который, по-видимому находясь на государственной службе, занимался изготовлением военного обмундирования. Такие портные могли работать и на заказ: они шили шубы, кафтаны и другую верхнюю одежду, а также наряды для повседневной жизни.

Не вызывает сомнений, что в Тетюшах было развито торговое дело; это подтверждается приведенными выше примерами, а также наличием в 1646, 1656–1657 гг. среди приказных служилых людей таможенного подьячего (РГАДА2, д. 6445, л. 833 об.; д. 6479, л. 8). Последний факт свидетельствует не просто о развитии местной торговли, центром средоточия которой мог стать торг или торговая площадь с большим количеством лавок, прилавков, скамей и пр., расположенных на территории посада, но о том, что через город проходили определенные торговые пути. Местные дороги соединяли Тетюши с соседними городами и

их уездами, такими как Казань, Свияжск, Чебоксары, Симбирск, Буинский уезд и т. д. Можно предположить, что эта деятельность была не только регионального, но и российского и международного масштаба. Как известно, Тетюши располагались на пути так называемой «Владимирской» или «Московской» дороги: «От Казани одно ответвление магистрали вело вдоль Волги через Тетюши, Симбирск, Самару, Сызрань, Саратов, Царицын в Астрахань и Казахстан...» [1, с. 109]. Поскольку время нахождения в пути было весьма продолжительным, торговцы в пунктах своих остановок устраивали зимовья: в 1674 г. такое зимовье было устроено в Тетюшах (РГАДА1, л. 42 об.).

Тетюшские ремесленники не только вели торговлю на своем посаде, но могли ездить на более крупный Казанский торг, который «обслуживал и население города и периферию, входя в общую сеть рынков, на которых постепенно сложился в XVII веке всероссийский рынок» (Архив ИЯЛИ, л. 154). В Казань поступали товары не только из «верховских» городов, но и с низовьев Волги: «Торговые люди приезжают в Казань изо всех верховских городов с товары, и из Астрахани с солью и с рыбою и со всякими товары...» (Архив ИЯЛИ, л. 158). Тетюши на этом пути могли служить неким перевалочным пунктом.

Спектр товаров был довольно широк, но основной статьёй торговли являлись продукты питания (хлеб, рыба, мясо и т. д.), так как производимое собственным трудом не могло обеспечить всех потребностей горожан, будь то посадские люди, служилая корпорация или же духовенство. Все слои населения, даже те, которые получали государево хлебное жалование (служилые люди), были вынуждены обращаться к рынку. Рынок также являлся источником получения прибыли, благодаря сбыту собственных товаров или же скупленных у других производителей.

В заключение отметим, что на посаде Тетюш в XVII столетии жили представители разных социальных категорий: посадские люди (из числа которых избирался староста земских дел), бобыли, рыбные ловцы, купцы, захребетники, вдовы, дворники, крестьяне, дворовые люди и пр. При этом большинство населения посада состояло непосредственно из посадских людей и бобылей.

В Тетюшах, как и в других городах Среднего Поволжья, развивалось мелкое товарное производство. Развитию ремесленной и промысловой деятельности, огородничества не только для обеспечения собственных нужд, но и с целью продажи способствовали многочисленные оброки, налоги и повинности. Были востребованы и профессии, обеспечивающие существование крепости, ее укреплений, обслуживающие служилых людей воинского контингента. Это в первую очередь кузнецы, плотники, кожевники, сапожники и пр. Благодаря удобному географическому положению (на берегу Волги), а также проводимой государственной политике (заготовка рыбы для царского двора, торговые отношения между жителями) определенное место в жизни населения Тетюш занимает рыболовство.

В XVII в. в Тетюшах развитие получило и торговое дело. На продажу поступало довольно значительное число товаров, среди которых особое место занимала пищевая продукция. Торговля в жизни жителей посада была либо источником прибыли, либо способом заработать средства к существованию, поскольку обеспечить себя всем посадский человек сам не мог. Занимаясь различными видами промыслов, ремесел и торговли, посадское население устраивало рынки, торговые ряды и гостиные двory.

Источники

- Архив ИЯЛИ – Архив Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова АН РТ. Ф. 8. Оп. 1. Д. 203: Калинин Н.Ф. История Казани с древнейших времен до XVII в.: Рукопись докторской диссертации. 250 л.
- КР2 – Книги разрядные, по официальным оных спискам, изданные с высочайшего соизволения 2 Отделением Собств. Е.И.В. канцелярии. – СПб.: Тип. 2 Отд. Собств. Е.И.В. канцелярии, 1855. – Т. 2. – 1399 с.
- НБЛ ОРРК – Отдел рукописей и редких книг Научной библиотеки им. Н.И. Лобачевского КФУ. Д. 5.868. 1 л.
- П. – *Карпачев А.М.* Пятиня 1634 (142) года как источник для изучения социально-экономической истории Московского государства // Ист. зап. – 1950. – № 33. – С. 232–258.
- РГАДА1 – Российский государственный архив древних актов (РГАДА) Ф. 235. Оп. 2. Д. 84: Книга записная о рыбном в Астрахани промысле и о продаже. 514 л.
- РГАДА2 – РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 6445: Переписная книга городов Казани, Тетюш, Лаишева, Осы, Малмыжа, Арска и Алаты, закамских острожков, дворцовых и монастырских и помещичьих сел и деревень, дорог Алацкой, Арской, Зюрейской и Нагайской Казанского уезда, переписи Т.Ф. Бутурлина. 1349 л.; Д. 6446: Переписная книга пригородов Лаишева, Тетюш, Билярска, Тиинска и дворцовых сел (Воскресенское, Рождественное, Сабуголи, Тинчюрина) Анатошской волости и Рыбной слободы Нагайской дороги Казанского уезда, со сведениями о денежных сборах с крестьян, переписи ротмистра М.Г. Гаславского. 1277 л.; Д. 6479: Переписные книги городов Тетюш (1–25), Лаишева (26–93), пригорода Алаты (94–99, 106–107), пригорода Арска (100–106), Малмыжа (108–123), Белого Яра (124–135), Мензелинского острога (136–153), Билярска (154–156), Нового Шемшинского городка (157–167), Заинска (168–175), Ерыклинского острога (176–185), Тиинского острога (185–202). 202 л.
- РГАДА3 – РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 1127: Сказки посадских людей, подьячих, отставных солдат и драгун, гарнизонных солдат, рыбных ловцов и других разночинцев, доношения городовых бобылей и безместных церковнослужителей о записи в посад, в рыбные ловцы, их допросы и другие документы «свидетельства» населения пригорода Тетюши. 293 л.

Литература

1. *Димитриев В.Д.* Чебоксары. Очерки истории города конца XIII – XVII веков. – Чебоксары: ЧГИГН, 2003. – 178 с.
2. *Анисимов Е.В.* Податная реформа Петра I. Введение подушной подати в России. 1719–1728 гг. – Л.: Наука, 1982. – 296 с.
3. *Смирнов П.П.* Города Московского государства в I половине XVII в. – Киев: Тип. ун-та Св. Владимира, 1919. – Вып. 2. – 357 с.
4. Бобыль // Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь: в 29 т. – СПб.: Тип.-лит. И.А. Ефрона, 1891. – Т. 7а. – С. 139.
5. *Мустафина Д.А.* Феодалное землевладение и социальные категории населения в Казанском уезде во II половине XVII в.: Дис. ... канд. ист. наук. – Казань, 1985. – 248 с.
6. *Квецинская Т.Е.* Верхотурье – транзитно-транспортный центр Западной Сибири в 70–80-е гг. XVII в. // Города Сибири (эпоха феодализма и капитализма) / Отв. ред. О.Н. Вилков. – Новосибирск: Наука, 1978. – С. 46–65.
7. *Перетяткович Г.И.* Поволжье в XVII и начале XVIII века: (Очерки из истории колонизации края). – Одесса: Тип. П.А. Зеленаго, 1882. – 401 с.

8. *Лемайкина Л.М.* Культура русского уездного города: проблемы эволюции и типологии: на примере городов мордовского края XVII – начала XX вв.: Дис. ... канд. ист. наук. – Саранск, 2000. – 231 с.
9. *Смирнов П.П.* Посадские люди и их классовая борьба до середины XVII века: в 2 т. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1947. – Т. 1. – 490 с.
10. *Белов С.Г.* Государственная промышленность в Казанском крае во 2-й половине XVI в. (по материалам Писцовых книг) // Актуальные проблемы отечественной и зарубежной истории, филологии (взгляд молодых ученых и аспирантов): Сб. ст. науч.-практ. конф. – Казань: Фолиант, 2014. – Вып. 3. – С. 15–19.

Поступила в редакцию
23.12.2021

Пашина Екатерина Владимировна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник
Отдела охранных исследований

Институт археологии им. А.Х. Халикова Академии наук Республики Татарстан
ул. Бутлерова, д. 30, г. Казань, 420012, Россия
E-mail: ekalipa@mail.ru

ISSN 2541-7738 (Print)
ISSN 2500-2171 (Online)

UCHENYE ZAPISKI KAZANSKOGO UNIVERSITETA. SERIYA GUMANITARNYE NAUKI
(Proceedings of Kazan University. Humanities Series)

2022, vol. 164, no. 3, pp. 172–186

ORIGINAL ARTICLE

doi: 10.26907/2541-7738.2022.3.172-186

**The Population of the Posad of the Fortress City of Tetyushi
in the 17th Century and Its Occupational Structure**

E.V. Pashina

A.Kh. Khalikov Institute of Archaeology, Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, 420012 Russia
E-mail: ekalipa@mail.ru

Received December 23, 2021

Abstract

This article describes the structure and dynamics of the population of the posad of Tetyushi, a fortress city, during the 17th century. The analysis is based on the materials of medieval censuses (data taken from the census books of 1646, 1656–1657, and 1678; all being stored in the Russian State Archive of Ancient Acts, Moscow). The social terms of that time (*bobyli* ('landless peasants'), *rybnye lovttsy* ('fishermen'), *zakhrebetniki* ('scrounges'), etc.) were defined. The social spheres in which the residents were employed, with particular attention paid to fishing, crafts, and trade, were considered. The results obtained show that the population of Tetyushi included mainly posad and bobyl residents. Since the city and its district stretched along the Volga River, they were all mainly fishermen. Professions that supported the normal existence of the city and its fortifications were also in demand, as well as military service and small-scale commodity production. It was concluded that Tetyushi of the 17th century was both the military settlement and the economic center of the entire district due to the large number of posad people living here.

Keywords: Middle Volga Region, fortress city of Tetyushi, posad people, bobyl people, craft, trade, 17th century

References

1. Dimitriev V.D. *Cheboksary. Ocherki istorii goroda kontsa XIII – XVII vekov* [Cheboksary. Essays on the History of the City in the Late 13th–18th Centuries]. Cheboksary, ChGIGN, 2003. 178 p. (In Russian)
2. Anisimov Ye.V. *Podatnaya reforma Petra I. Vvedenie podushnoi podati v Rossii. 1719–1728 gody* [Peter the Great's Tax Reform. Imposing the Poll Tax in Russia. 1719–1728]. Leningrad, Nauka, 1982. 296 p. (In Russian)
3. Smirnov P.P. *Goroda Moskovskogo gosudarstva v I polovine XVII v.* [Cities of the Muscovite State in the First Half of the 17th Century]. Issue 2. Kyiv, Tip. Univ. Sv. Vladimira, 1919. 357 p. (In Russian)
4. Bobyl. In: Brockhaus F.A., Efron I.A. *Entsiklopedicheskii slovar'* [Encyclopedic Dictionary]. Vol. 7a. St. Petersburg, Tip.-Lit. I.A. Efrona, 1891, p. 139. (In Russian)
5. Mustafina D.A. Feudal tenure and social categories of the population in the Kazan district during the second half of the 17th century. *Cand. Hist. Diss.* Kazan, 1985. 248 p. (In Russian)
6. Kvetsinskaya T.E. Verkhoturye as a transit transportation center of Western Siberia in the 1670s–1680s. In: *Goroda Sibiri (epokha feodalizma i kapitalizma)* [Cities of Siberia (Feudalism and Capitalism Era)]. Vilkov O.N. (Ed.). Novosibirsk, Nauka, 1978, pp. 46–65. (In Russian)
7. Peretyatkovich G.I. *Povolzh'e v XVII i nachale XVIII veka: (Ocherki iz istorii kolonizatsii kraya)* [The Volga Region in the 17th and Early 18th Centuries (Essays from the History of the Region Colonization)]. Odessa, Tip. P.A. Zelenago, 1882. 401 p. (In Russian)
8. Lemaikina L.M. Culture of a Russian district town: Problems of the evolution and typology: Using the cities of the Mordovian region in the 17th–early 20th centuries as an example. *Cand. Hist. Diss.* Saransk, 2000. 231 p. (In Russian)
9. Smirnov P.P. *Posadskie lyudi i ikh klassovaya bor'ba do serediny 17 veka* [Posad People and Their Class Struggle until the Mid-17th Century]. Vol. 1. Moscow, Leningrad, Izd. Akad. Nauk SSSR, 1947. 490 p. (In Russian)
10. Belov S.G. State industry in the Kazan region during the second half of the 16th century (based on the cadaster data). *Aktual'nye problemy otechestvennoi i zarubezhnoi istorii, filologii (vzglyad molodykh uchennykh i aspirantov): Sb. st. nauch.-prakt. konf.* [Current Problems of National and Foreign History, Philology (Views of Young Scientists and Graduate Students): Proc. Sci.-Pract. Conf.]. Kazan, Fo-liant, 2014, no. 3, pp. 15–19. (In Russian)

Для цитирования: Пашина Е.В. Численность и профессиональная занятость жителей посада города-крепости Тетюши в XVII веке // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2022. – Т. 164, кн. 3. – С. 172–186. – doi: 10.26907/2541-7738.2022.3.172-186.

For citation: Pashina E.V. The population of the posad of the fortress city of Tetyushi in the 17th century and its occupational structure. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2022, vol. 164, no. 3, pp. 172–186. doi: 10.26907/2541-7738.2022.3.172-186. (In Russian)